
АНАЛИЗ ТАКТИКИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ А.В. СУВОРОВА В ПРУССИИ И ПОЛЬШЕ (1761–1771 ГГ.)

Н.А. Лишин

Кафедра истории Отечества
Российский государственный социальный университет
ул. Стромынка, 18, Москва, Россия, 107076

Статья посвящена тактическим действиям А.В. Суворова в период накопления им первого боевого опыта на полях сражений в Пруссии и Польше в 1761–1777 гг. Автор выявляет основные элементы в его поведении как полководца, которые Суворов проявлял уже в начале своей карьеры и которые в итоге станут той уникальной, присущей только Суворову манерой поведения в бою.

Ключевые слова: А.В. Суворов, полководец, сражение, отряд, батальон, корпус, армия, рукопашный бой, операция, отвага, атака.

Личность Александра Васильевича Суворова (1730–1800) занимает особое место в ряду российских военачальников и полководцев, когда-либо командовавших сражениями на полях боевых действий. Значение его как полководца заключаются не столько в том, что он не проиграл ни одного из своих сражений, а в том, как он их выиграл. У многих прославленных полководцев, умевших искусно создавать и использовать стратегические, оперативные и тактические преимущества, были тяжелейшие сражения, когда, казалось бы, невозможно достичь победы. Такие сражения, связанные с решением труднейшей задачи достижения победы в бою при явном превосходстве соперника, были у Гая Юлия Цезаря (102–44 до н.э.), Ганнибала (247–183 до н.э.) и других известных полководцев. В этом и проявлялся военный гений, а именно в способности победить превосходящего в силах и средствах противника в течение короткого времени с малыми потерями [1].

Изучая сражения, проведенные А.В. Суворовым, понимаешь, что этот полководец редко когда был полновластным хозяином на театре военных действий. «Все великие полководцы были в то же время или неограниченными государями, как Александр Македонский (356–323), Густав-Адольф (1594–1632), Фридрих Великий (1712–1786), Петр Великий (1672–1725), Наполеон Бонапарт (1769–1821), или пользовались в военном отношении полнотой власти. А.В. Суворов никогда не пользовался самостоятельностью и зависел от воли императрицы или императора» [2].

Сражения, в которые вступал русский «чудо-вождь», лишь отчасти были подготовлены им. Александр Васильевич управлял тем войском, которое ему

предоставляли, воевал там, где ему приказывали. Зачастую сам полководец нелестно отзывался о талантах тех, кто принимал такие решения. Но ни одного поражения он не потерпел на поле боя, хотя в отличие от большинства великих полководцев А.В. Суворов практически всю свою карьеру вступал в бой на таких условиях, когда мало что говорило в пользу благополучного исхода, и оставалось только отступить или использовать последний шанс на победу – само сражение. Своими действиями Александр Васильевич менял не только их исход, но и саму историю.

Военный талант А.В. Суворова проявился в самом начале его полководческой деятельности. Речь идет о сражении при Лансберге в 1761 г. в войне с Пруссией. Фридрих направил сильную кавалерийскую группу генерала Дубислава фон Платена в рейд по русским тылам. По предложению командующего русской армией П.А. Румянцева для борьбы с Д. Платеном был создан конный корпус, командиром которого назначили генерала Федора Федоровича фон Берга, а начальником штаба – А.В. Суворова [3]. В это время ему и было поручено препятствовать движению Платена.

В одну ночь А.В. Суворов с небольшим отрядом преодолел 40 верст (42672 м) с тем, чтобы обогнать неприятеля и встать у него на пути.

Форсировав водную преграду недалеко от Лансберга и узнав от разведчиков о нахождении в городе численно превосходящего противника, «построив свой отряд и крикнув: “марш! марш!”, он “полетел” на город» [4]. Казаки А.В. Суворова проломил бревном городские ворота и «с криком и пальбою... вошли в город. Прусские гусары не верили своим глазам; такое неожиданное, быстрое нападение ошеломило и сбilo их с толку; они сдались, хотя были впятеро сильнее нашего отряда. Александр Васильевич поскакал к мосту, по которому надо было проходить Д. Платену» [5]. Разрушив мост, А.В. Суворов выполнил основную задачу, затруднив пруссакам переправу, быстро ускакал из Лансберга.

«Иногда он прибегал к серьезным операциям, – писал исследователь жизни Суворова К. Осипов, – врезался однажды в растянутый на походе прусский корпус, едва не погибнув при этом; опрокинул колонну пруссаков и нанес им большие потери. Иногда же он тормозил движение Д. Платена короткими, стремительными набегами, которыми неизменно руководил лично, всегда находясь в первых рядах и поражая даже ветеранов бесстрашием и удачью» [6].

Исследователи уже на раннем этапе военной карьеры А.В. Суворова отмечают личное бесстрашие в его действиях. Вот как описывается его столкновение с пруссаками у Регенвальде: «А.В. Суворов смелым ударом опрокинул прусскую кавалерию, захватив 800 пленных. Пруссаки отступили за городок Гольнау, оставив в нем пехотный отряд. Ф.Ф. Берг дал А.В. Суворову три батальона, поручив овладеть городом. Александр Васильевич, встав во главе солдат, под сильным огнем неприятеля разбил городские ворота, которые безуспешно обстреливались до этого русскими батареями, и ворвался в

город. По его собственному свидетельству, «гнали прусский отряд штыками через весь город, до их лагеря, где было побито и взято много неприятеля в плен» [7].

Помимо личного бесстрашия, описания этих событий дают нам материал, помогающий выявить еще несколько особенностей в действиях отрядов под руководством А.В. Суворова. Видно, что такие элементы сражения, как захват пленных, преследование противника, предпочтение эффективного ближнего рукопашного боя перед длительными, зачастую бесполезными артиллерийскими обстрелами или ружейными перестрелками, становятся визитной карточкой будущего фельдмаршала и генералиссимуса.

Исследователи жизнедеятельности А.В. Суворова отмечают такие его личные качества, проявленные в первых боевых схватках, как «исключительная энергия, решительность, умение верно нащупать слабое место противника и молниеносно атаковать его», «личное бесстрашие» [8].

В это время как раз и формируется типичный суворовский план проведения боев, основанный как на его личных качествах, так и на понимании им военного искусства. Так, например, под Нейгартеном в августе 1761 г. при личном участии А.В. Суворова было захвачено около ста пленных. При этом он снова едва не был убит [9].

Еще одной особенностью суворовского таланта была его способность атаковать численно превосходящего противника. Так, в августе 1769 г. крупные силы конфедератов под Брестом во главе с Казимиром Пулавским испытали этот стиль русского военачальника. У Суворова на тот момент имелось около тысячи человек, и «он полагал, что правильный образ действий заключается в том, чтобы теснить противника, не давая ему опомниться». Взяв с собой всего около 400 человек, Суворов стал преследовать превосходящие силы поляков «и настиг их около деревни Орехово» [10].

Поляки, увидев столь незначительный отряд, попытались несколько раз атаковать А.В. Суворова, но каждый раз были отбиты картечью. Тогда полководец использует психологически переломный момент и начинает действовать. Он зажигает в тылу поляков деревню и атакует противника в рукопашном бою. Исследователь К. Осипов по этому поводу пишет: «Атака эта весьма примечательна: А.В. Суворов атаковал пехотой конницу – случай, не имевший прецедентов в военной практике. Штыковой удар был проведен с обычной энергией. Поляки бежали, и немногочисленные кавалеристы А.В. Суворова преследовали их на протяжении трех верст (3200,4 м), в то время как пехота, по его распоряжению, вела частую стрельбу – с целью “психологического воздействия” на неприятеля. Поляки были настолько деморализованы, что не могли остановиться, хотя под конец их преследовали всего десять кавалеристов во главе с самим Суворовым» [11].

Личное участие А.В. Суворова в этом бою, вскрывавшее его отвагу, проявилось не только в том, что он малыми силами преследовал отступавших поляков, но и в том, что в самом начале боя «он с 50 драгунами атаковал ба-

тарю, обстреливавшую мост, через который должны были наступать гренадеры. Драгуны в решительный момент обратились вспять, оставив А.В. Суворова одного. Но, вместо того чтобы броситься на одинокого всадника, польские артиллеристы отвели батарею в тыл» [12].

В войне с польскими конфедератами суворовское новаторское поведение на поле боя смогли испытать на себе и французские солдаты, отряд которых прибыл на помощь конфедератам во главе с генералом Шарлем Франсуа Дюмурье. То, что русский военачальник продолжал свое бесстрашное участие в самых горячих местах схватки, свидетельствуют его шляпа и мундир, простреленные во время штурма Ландскроны. Легкое ранение Суворов получил при следующем штурме цитадели с поляками [13].

В польской кампании проявилась еще одна полководческая черта молодого А.В. Суворова – это внезапные атаки с марша. Так, получив указания снова идти на Краков, будущий генералиссимус атакует с ходу попавшийся ему по дороге сильно укрепленный редут конфедератов вблизи деревни Тынец [14].

А.В. Суворов – практически единственный полководец того периода, который понимал важность такого принципа военного искусства, как внезапность, который давал ему возможность добиваться боевого преимущества, что зачастую компенсировало отсутствие численного перевеса, которым не могло его обеспечить руководство. Внезапность складывалась у него из двух компонентов: во-первых, быстрый марш, а во-вторых, атака на противника с ходу, как только он появлялся.

Однако пехота конфедератов отбила редут и после упорной борьбы удержала его за собой. Потеряв около двухсот человек, через несколько часов А.В. Суворов прекратил штурм [15]. То, что Александр Васильевич прекратил штурм, говорит о том, что его действия не могут характеризоваться как безумство. Этот эпизод подтверждает тот факт, что А.В. Суворов – вполне трезвый и расчетливый полководец, способный грамотно оценивать обстановку и избегать напрасных жертв. Поэтому его знаменитые в будущем «неустанные» натиски на противника, заканчивавшиеся победой, необходимо оценивать в качестве военного таланта. Полководец всегда всесторонне оценивал складывающуюся обстановку.

Далее произошло известное сражение под Ландскроной, являющееся классическим примером смелости, мастерства и учета психологии противника. Последующие действия под Ландскроной действительно показывают одну из важных черт Суворова как полководца – использование знаний психологии противостоящего противника [16].

На самом деле, в сражении под Ландскроной у А.В. Суворова и Ш.Ф. Дюмурье было одинаковое количество воинов – по три с половиной тыс. человек К. Осипов так описывает положение поляков: «Ш.Ф. Дюмурье занимал чрезвычайно сильную позицию. Левый фланг его упирался в Ландскронский

замок; центр и правый фланг, недоступные по крутизне склонов, были прикрыты рощами. У него имелось 50 пушек» [17]. А.В. Суворов доложил генералу Ивану Ивановичу Веймарну, что Ланцкорон настолько подготовлен в инженерном отношении, что он о его штурме и не думал. Иными словами, Суворов понимал, что планомерный штурм столь сильной позиции должен повлечь большие потери.

Далее произошло совершенно неожиданное: А.В. Суворов, взяв всего 200 чугуевских казаков и 150 конных карабинеров, атаковал фланговые позиции Ш.Ф. Дюмурье. Последний, в свою очередь, был настолько уверен в надежности своей позиции и боялся спугнуть А.В. Суворова с его небольшим отрядом, что «приказал подпустить поближе «шедшую на верную гибель» конницу и открыть огонь только тогда, когда она взберется на вершину гребня» [18].

А.В. Суворов рассчитывал на впечатлительность польских войск, не прошедших регулярного воинского обучения. Действительно, когда русские казаки поднялись уже на высоту польских позиций и построились в лаву, польская пехота от их штыкового удара смешалась и бросилась в бегство. Отступая, обезумевшие поляки убили одного из своих командиров, который пытался их остановить. Ш.Ф. Дюмурье не удалось навести порядок среди отступающих поляков. «Бой был окончен за полчаса. Поляки потеряли 500 человек, остальные рассеялись по окрестностям; только французский эскадрон и отряд Михаила Валецкого, считавшийся одним из лучших в войске конфедератов, отступили в порядке. Что касается русских, то у них насчитывалось только 10 раненых (убитых не было вовсе) [19]]».

Из всего вышесказанного можно составить основные особенности тактики действий «раннего» Суворова на полях сражений в Пруссии и Польше. К таким особенностям ведения боя можно отнести следующие: атака численно превосходящего противника; быстрое нападение и внезапные атаки с марша, ошеломляющие противника внезапностью; личное бесстрашие в ходе участия в сражении на самых опасных и ответственных участках; захват пленных; предпочтение эффективного ближнего рукопашного боя перед длительными, зачастую бесполезными артиллерийскими обстрелами или ружейными перестрелками; решительность и умение верно нащупать слабое место противника и молниеносно атаковать его в этом направлении; непрекращающееся давление на противника в ходе боя, не позволяющее ему опомниться, и его преследование вне поля боя; использование психологии противника и переломных моментов в ходе боя; трезвость, расчет, способность грамотно оценивать обстановку и избегать напрасных жертв.

Таким образом, как видим, в начале своей военной деятельности А.В. Суворов демонстрирует те новаторские для современной ему эпохи приемы, которые станут его визитной карточкой на протяжении всей военной карьеры полководца.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] См.: *Криворучко А.П., Криворучко А.А. Суворовец – гордость Отечества*. М., 2014. С. 15–17.
- [2] *История русской армии*. М., 2012. С. 149.
- [3] См.: *Осипов К. Суворов*. Рига, 1949. С. 15.
- [4] *Князь италийский граф Суворов рымникский генералиссимус русских войск*. СПб., 1873. С. 17.
- [5] Там же. С. 18.
- [6] *Осипов К. Суворов*. С. 24.
- [7] *Михайлов О.Н. Суворов*. М., 1973. С. 15.
- [8] Там же. С. 19.
- [9] *Осипов К. Суворов*. С. 31.
- [10] Там же. С. 35.
- [11] Там же. С. 38.
- [12] Там же. С. 40.
- [13] *Криворучко А.П., Криворучко А.А. Суворовец – гордость Отечества*. С. 22.
- [14] *Осипов К. Суворов*. С. 43.
- [15] Там же. С. 46.
- [16] *Суворов А.В. Письма* / Отв. ред. А.М. Самсонов. М., 1986. С. 59.
- [17] *Осипов К. Суворов*. 1949. С. 47.
- [18] Там же. С. 49.
- [18] Там же. С. 52.

REFERENCES

- [1] Krivoruchko A.P., Krivoruchko A.A. *Suvorovec – gordost' Otechestva* [Suvorovets – the pride of the Fatherland]. Moscow: Prospekt, 2014, pp. 15–17.
- [2] *Istorija russoj armii* [The History of Russian Army]. Moscow, 2012, p. 149.
- [3] Osipov K. *Suvorov*. Riga: Latgosizdat, 1949, p. 15.
- [4] *Knjaz' italijskij graf Suvorov rymnikskij generalissimus russkih vojsk* [Prince of Italy Count Suvorov Rymniksky Generalissimo of Russian troops]. St.-Petersburg, 1873, p. 17.
- [5] *Ibid.*, p. 18.
- [6] Osipov K. *Suvorov*, p. 24.
- [7] Mihajlov O.N. *Suvorov*. Moscow, 1973, p. 15.
- [8] *Ibid.*, p. 19.
- [9] Osipov K. *Suvorov*, p. 31.
- [10] *Ibid.*, p. 35.
- [11] *Ibid.*, p. 38.
- [12] *Ibid.*, p. 40.
- [13] Krivoruchko A.P., Krivoruchko A.A. *Suvorovec – gordost' Otechestva* [Suvorovets – the pride of the Fatherland]. Moscow: Prospekt, 2014, p. 22.
- [14] Osipov K. *Suvorov*, p. 43.
- [15] *Ibid.*, p. 46.
- [16] Suvorov A. V. *Pis'ma* [Letters]. Ed. by A.M. Samsonov. Moscow: Nauka, 1986, p. 59.
- [17] Osipov K. *Suvorov*, p. 47.
- [18] *Ibid.*, p. 49.
- [19] *Ibid.*, p. 52.

**ANALYSIS OF THE TACTICS OF FIGHTING BY A.V. SUVOROV
IN PRUSSIA AND POLAND (1761–1771)**

N.A. Lishin

The Department of fatherland history
Russia State Social University
Strominka str, 18, Moscow, Russia, 107076

This article is dedicated to Suvorov actions on battlefields in the period of accumulation by him the first combat experience and emphasizes the basic elements of his behavior which as a result became unique norm of behavior on battlefields peculiar only to Suvorov.

Key words: V. Suvorov, military leader, battle, detachment, battalion, corps, army, hand-to-hand fighting, operation, courage, assault.